

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
28 November 2005
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 19-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 2 ноября 2005 года, в 9 ч. 30 м.

Председатель: г-н Зиман (заместитель Председателя) ..... (Польша)
затем: г-н Яньес Барнуэво (Председатель) ..... (Испания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 158 повестки дня: Предоставление Гаагской конференции по международному частному праву статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 159 повестки дня: Предоставление Иbero-американской конференции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 78 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на Яньеса Барнуэво (Испания) место Председателя занимает г-н Зиман (Польша)

Заседание открывается в 09 ч. 35 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/60/10)

1. **Г-н Лавалье-Вальдес** (Гватемала) говорит, что содержащаяся в пункте 2 а) статьи 4 проекта статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров отсылка к положениям Венской конвенции о праве международных договоров создает впечатление, что упоминаемое в проекте этой статьи "намерение" относится к толкованию договора. Это может соответствовать действительности тогда, когда в договоре прямо или косвенно указывается на намерение сторон в отношении прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта. Вместе с тем, вообще говоря, договоры не содержат даже косвенных упоминаний о такой возможности. Конечно, в подобных случаях сама попытка уточнить последствия вооруженного конфликта для международного договора равнозначна толкованию этого договора. Следовательно, если объектом договора является, например, купля-продажа судов, а в самом договоре, несмотря на обозначение в нем цены, не содержится указаний на способы поставки или платежа, то любая ссылка на подготовительные материалы или обстоятельства заключения договора, сделанная с целью уточнения вышеуказанных позиций, будет равносильна истолкованию этого договора с помощью средств, предусмотренных в Венской конвенции.

2. Наоборот, в тех случаях, когда соглашение достигнуто по всем элементам, имеющим существенное значение для действия международного договора, а стороны желают определить статус какой-либо дополнительной характеристики, которая имеет отношение к этому договору, но не является его существенным элементом, никакие действия по определению такой позиции актами толкования являться не будут. Таким образом, возвращаясь к примеру с договором, по которому одно государство продает суда другому, может возникнуть необходимость определить, договорились ли стороны о том, что, если какое-либо судно затонет после его поставки первым государством, продавец будет обязан заменить погибшее судно другим по той же цене и на других ранее согласованных условиях. В подобном случае действия по уточнению наличия такой ранее достигнутой сторонами договоренности никоим образом не являются толкованием договора, поскольку единственное, что требуется установить, – это было ли ранее заключено дополнительное соглашение.

3. Аналогичным образом, когда речь идет о международном договоре, в котором, как это обычно бывает, не содержится положений по вопросу о том, будет ли он действовать в случае вооруженного конфликта между сторонами, действия, которые могут понадобиться для уточнения того, было ли по этому поводу ранее достигнуто соглашение между сторонами, также нельзя считать толкованием договора, причем независимо от того, использовались ли для такого уточнения подготовительные материалы по этому договору.

4. Поэтому оратор предлагает для придания проекту статьи 4 большей ясности и действенности заменить существующий текст положениями, сформулированными следующим образом:

"1. Если в международном договоре имеются указания на намерение сторон, касающееся прекращения или приостановления действия этого договора в случае вооруженного конфликта, или если наличие такого намерения может быть установлено путем толкования договора, это намерение считается юридически значимым.

2. В любом другом случае намерение сторон в договоре по поводу прекращения или приостановления его действия при возникновении вооруженного конфликта определяется – в отсутствие договоренности по этому поводу между сторонами – с помощью любых разумных средств, в число которых

могут входить использование подготовительных материалов по договору или учет обстоятельств его заключения.

3. Все вышеизложенное не умаляет значения любого решения, которое стороны могут в любое время принять по взаимной договоренности и без нарушения *jus cogens*".

5. **Г-жа Вуллетт** (Австралия) говорит, что проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров представляют собой полезную основу, опираясь на которую можно приступить к обсуждению этой темы. Делегация страны оратора решительно поддерживает предложение Специального докладчика о том, что Комиссии не следует пытаться дать в проекте статьи 2 всеобъемлющее определение вооруженного конфликта. Она также согласна с тем, что возможным решением может быть принятие более простой формулировки, в которой указывалось бы, что данные статьи применяются к вооруженным конфликтам независимо от того, имело ли место объявление войны.

6. Делегация страны оратора разделяет выраженное другими государствами беспокойство по поводу проекта статьи 4. Поскольку, заключая международные договоры, государства обычно не учитывают последствия, которые может иметь вступление в войну для того или иного конкретного договора, их намерение в этом отношении может отсутствовать или его может быть трудно доказать. Вопрос о намерении – и других возможных критериях – требует дополнительного рассмотрения. В частности, важно будет обеспечить, чтобы любые критерии, касающиеся прекращения или приостановления действия договоров и предусмотренные в проектах статей, соответствовали Венской конвенции о праве международных договоров.

7. Проект статьи 7 может вызвать серьезные разногласия, поскольку в нем делается попытка перечислить категории договоров, которые, как предполагается, сохраняют свою силу во время вооруженных конфликтов. Оратор отмечает, что предложенный перечень носит скорее не исчерпывающий, а примерный характер.

8. Делегация ее страны приветствует решение о включении в программу работы Комиссии темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)". Этот принцип имеет решающее значение для обеспечения эффективного противодействия преступным деяниям, что подтверждается проводившейся в последнее время Комитетом работой по сфере правовой защиты согласно Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

9. Делегация страны оратора будет приветствовать заключительные доклады, которые должны быть представлены по некоторым темам к концу текущего пятилетнего периода, особенно проекты статей и замечания по вопросу о дипломатической защите. Она рассчитывает, что второе чтение проектов статей будет завершено на пятьдесят восьмой сессии Комиссии и представлено Генеральной Ассамблее в 2006 году.

10. **Г-н Аль-Джадей** (Ливийская Арабская Джамахирия), касаясь темы "Общие природные ресурсы", подчеркивает важность того, чтобы в проектах статей содержалась прямая ссылка на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами. Комиссия должна избегать неясностей в своей работе по вопросу о грунтовых водах, особенно с учетом того, что данный проект статей во многом основывается на Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, которая пока еще не получила полного международного признания. Важную роль играют двусторонние и региональные договоренности, и, в том что касается грунтовых вод, термин "договоренности", как он употреблен в проекте статьи 3, следует толковать как означающий фактуальный образ действий, которые государства осуществляют по собственному усмотрению.

11. Удовлетворительными представляются проекты статей об ответственности международных организаций, особенно проект статьи 1, который не ограничивается перечислением международно-противоправных деяний по принципу *nullem crimen, nulla poena sine lege*, а предлагает большую гибкость в рассмотрении деятельности организаций, членом которых является международная организация, на ко-

тору возлагается ответственность. Что касается просьбы Комиссии представлять замечания по конкретным вопросам, имеющим отношение к данной теме (A/60/10, пункт 26), то было бы желательно включить в проекты статей положения об ответственности международных организаций за решения, принятые на основании управления, контроля или принуждения.

12. Что касается темы "Дипломатическая защита", то цель такой защиты состоит в том, чтобы возместить ущерб, нанесенный гражданину государства-заявителя. Эта концепция отличается от той, согласно которой дипломатическая защита является средством предотвращения ущерба. Достижение согласия в отношении этой концепции поможет Комиссии избежать в будущем неясностей по поводу того, какие действия должны принимать государства, желающие защитить своих граждан. В связи с этим не следует слишком широко применять принцип, установленный в деле *Мавромматиса*, поскольку это ослабит норму об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

13. В проектах статей, принятых в первом чтении, речь идет лишь об условиях осуществления дипломатической защиты, но не дается указаний в отношении таких важных вопросов, как: кто может осуществлять такую защиту; каким образом ее следует осуществлять; и каковы ее последствия. Пункты а), б) и с) проекта статьи 16 лишают смысла проекты статей 14 и 15, поскольку содержащиеся в них формулировки весьма расплывчаты и поддаются расширительному толкованию. Учитывая то обстоятельство, что направленность нормы об исчерпании средств правовой защиты состоит в том, чтобы избавить государства от необходимости защищать себя в связи с какими-либо приписываемыми им актами перед тем или иным международным органом, когда имеются внутренние средства правовой защиты, включение соответствующих условий и исключений из этой нормы может использоваться для того, чтобы избежать соблюдения самой нормы. Проект статьи 17 следует истолковывать как касающийся не столько таких принудительных мер, как обеспечение защиты с помощью силы либо в порядке применения обязательных наказаний или мер избирательного характера, сколько действий и процедур, предусмотренных в двусторонних, региональных или международных договорах.

14. Применительно к теме "Высылка иностранцев" термины "иностранец" и "высылка" требуют более точного определения. В частности, больше внимания в проектах статей следует уделить основаниям высылки. Для того чтобы подготавливаемый Специальным докладчиком международный документ получил универсальную поддержку, он должен проанализировать практику и национальное законодательство различных государств. В ходе изучения односторонних актов государств Комиссия сталкивалась с многочисленными затруднениями, из которых не самым незначительным было определение самой темы. Много неясностей остается и в отношении цели проводимого исследования, а кроме того, предстоит проделать большую работу, чтобы устранить множество противоречий, выявившихся в связи с проведением этого исследования.

15. Поскольку односторонние акты, как правило, служат средством достижения политических целей, их правовые последствия не обязательно отражают их истинный характер. Неопределенность, присущая некоторым видам односторонних актов, часто затрудняет проведение различий между актами политического и правового характера. Поскольку термин "односторонний акт" охватывает широкий спектр правовых отношений, представление, согласно которому односторонний акт является свободным волеизъявлением того или иного государства, является неверным. К тому же термин "поведение" охватывает как действие, так и бездействие: например, молчаливое согласие с чем-либо считается действием. Тот факт, что некоторые односторонние акты могут иметь обязывающие юридические последствия для других сторон, еще более осложняет их изучение с целью кодификации. При исследовании односторонних актов необходимо учитывать, что такие акты могут принимать различные формы, а также что государствами эти акты могут быть в будущем приняты в других формах. Следует также принимать во внимание несоответствие формы и содержания одностороннего акта, поскольку форма не всегда достоверно отражает содержание.

16. **Г-н Макаревич** (Польша) говорит, что высокое качество представленного Специальным докладчиком первого доклада о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров (A/CN.4/552), а также исключительная быстрота, с которой он был подготовлен, позволили Комиссии получить весьма надежную основу для работы по данной теме. Оратор дает также высокую оценку подготовленному Секретариатом меморандуму (A/CN.4/550 и Согг. 1), ставшему источником фактических и юридических сведений, необходимых для продолжения работы.

17. Ценность этого доклада увеличивается за счет того, что в нем сформулированы проекты соответствующих статей. То обстоятельство, что эти проекты сознательно представлены как предварительные (многие из них основываются на положениях, принятых Институтом международного права в своей резолюции II от 1985 года, озаглавленной "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров"), дает Комиссии возможность далее продолжать работу по этой теме. Но сколь бы высокой оценки эти проекты статей ни заслуживали, они еще не готовы для передачи в Редакционный комитет.

18. В проекте статьи 2 предлагается расширенное определение понятия "вооруженный конфликт", охватывающее как международные конфликты, так и конфликты немеждународного характера. В принципе такой подход приемлем, но на практике он может породить проблемы, связанные с квалификацией отдельных конкретных ситуаций, которые могут подпадать или не подпадать под действие данных проектов статей. В связи с проектом статьи 3 тоже может возникнуть проблема, касающаяся содержащегося в ней категорического утверждения о том, что начало вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает и не приостанавливает действие договоров. Сам Специальный докладчик признал возможность возникновения такой проблемы и предлагает заменить слова "ipso facto не прекращает" словами "не обязательно прекращает". Соглашаясь с предлагаемым изменением, делегация страны оратора отмечает, что в определенных случаях возникновение вооруженного конфликта может действительно привести к прекращению или приостановлению действия международного договора *ipso facto* (или, возможно, *per se*), например в случае двустороннего договора о политическом или военном союзе. Несомненно, нельзя утверждать, что пакт Молотова–Риббентропа не прекратил действовать после начала войны между Германией и Советским Союзом в 1941 году. Необходима дополнительная работа для охвата исключительных, но возможных ситуаций.

19. Проект статьи 7 требует дополнительного анализа. Во-первых, Комиссии следует убедиться, является ли перечень договоров, продолжающих действовать во время вооруженных конфликтов, полным и исчерпывающим. В меморандуме Секретариата уже содержатся предложения относительно расширения этого перечня. Кроме того, следовало бы конкретизировать такие категории, как "многосторонние нормообразующие договоры". Возможно, в таком перечне вообще нет необходимости. Вместе с тем делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик сам признает необходимость обратить в проектах статей больше внимания на возможность делимости договорных положений.

20. Делегация страны оратора разделяет сомнения Специального докладчика относительно необходимости включать более подробные положения, касающиеся правомерности или неправомерности вооруженных конфликтов в связи с их воздействием на международные договоры. Комиссия должна подойти к рассмотрению этого вопроса с особой осторожностью и помнить о необходимости избегать, насколько это возможно, какой-либо политизации своей работы. Ей также следует избегать затрагивать те области, компетентными в которых являются в первую очередь другие международные органы. Поэтому очень удачной представляется формулировка проекта статьи 10. Что касается сферы охвата проектов статей, то делегация страны оратора считает, что распространение этой сферы на договоры, заключенные с международными межправительственными организациями, было бы хотя и более сложной и трудной, но в то же время более масштабной и актуальной задачей.

21. Ход работы по теме "Фрагментация международного права", в том числе рассмотрение трех докладов на пятьдесят седьмой и одного на пятьдесят шестой сессии, свидетельствует о том, что имеются достаточные основания полагать, что Комиссия сможет завершить эту работу в текущем пятилетии. Данная тема, несомненно, носит специфический характер. Поскольку по своей сути она относится скорее к иссле-

дованию, чем к кодификации, изначально планировалось, что окончательный результат будет представлен в виде одного или нескольких докладов. Вместе с тем в Комиссии наблюдается тенденция к тому, чтобы разработать общие руководящие положения. Делегация страны оратора поддерживает эту тенденцию.

22. **Г-н Гарсия дель Торо** (Куба), касаясь предварительного доклада по вопросу о высылке иностранцев (A/CN.4/554), говорит, что термин "высылка иностранцев" в самом широком своем смысле является надлежащей основой для работы Комиссии. Любое государство обладает суверенным правом не только выслать любого иностранца, чье присутствие в этом государстве является нежелательным или неприемлемым, но и отказать в допуске иностранцев на свою территорию, однако процесс высылки должен осуществляться согласно процедурам, закрепленным в законодательстве соответствующей страны, и международно-правовым стандартам, защищающим права таких лиц. Специальный докладчик должен изучить все правовые последствия высылки в отношении ответственности высылающего государства и компенсации ущерба лицам, которые были высланы незаконно или же в нарушение норм международного права.

23. Несмотря на то что "коллективная высылка" запрещается, в процессе кодификации следует иметь в виду, что заключаемые государствами двусторонние соглашения о возвращении незаконных иммигрантов должны считаться законными источниками права. Следовательно, возвращение групп иностранцев в страны их происхождения, откуда они незаконно иммигрировали, ни при каких обстоятельствах не должно рассматриваться как "коллективная высылка". Необходимо обеспечить, чтобы высылаемые не оставались в состоянии правовой неопределенности, из-за того что они не в состоянии найти территорию, где они могли бы обосноваться. Может быть, следовало бы рассмотреть возможность возвращения их в страну, из которой они въехали на территорию высылающего государства. Во многих случаях такие люди уже долгое время ранее находились на территории государства, не являющегося государством их гражданства, или даже стали гражданами какого-либо иного государства. Возможно, они совершили какие-то преступления или оказались замешанными в дела, имеющие конкретные правовые последствия для такого третьего государства, перед которым они должны нести ответственность.

24. В десятом докладе по вопросу об оговорках к международным договорам (A/CN.4/558 и Add.1) показана ширина и глубина работы Комиссии по этой теме. Оговорки к международным договорам являются эффективным и необходимым средством обеспечения универсальности международных договоров в условиях, когда мир становится все более взаимозависимым, но остается полным политического разнообразия и характеризуется действием в разных странах весьма отличающихся друг от друга национальных правовых порядков. Оговорки к договорам отражают волю суверенных государств и обеспечивают гибкие условия переговоров для государств, желающих согласовать идеи международного права со своими национальными правовыми системами. Если ставить под сомнение режим оговорок, установленный согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, это приведет к чрезмерному сужению допустимости оговорок, свободы согласия сторон и дополнительного характера оговорок, зависящего, в конечном счете, от воли государств. Поскольку универсальность и сбалансированность режима, установленного Венской конвенцией, признаются в полной мере, нет необходимости изменять соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов.

25. Право оценивать совместимость оговорки с конкретным договором, особенно когда речь идет об оговорках, запрещаемых этим договором, принадлежит исключительно государствам – сторонам договора и не должно передаваться депозитарию. Такая передача будет означать вмешательство в права государств-сторон. Тем не менее, депозитарий играет важную роль в применении многосторонних договоров, поскольку обязан беспристрастно выполнять свои функции.

26. Было бы полезно пригласить на пятьдесят восьмую сессию Комиссии представителей органов, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека, чтобы Комиссия заслушала – даже в отсутствие у таких органов обязанности выражать свою точку зрения по вопросу о необходимости оговорок – мнения этих представителей. В обязанности подобных органов входит содействие принятию и

осуществлению документов по правам человека на основе принципа свободного согласия сторон и надзора сторонами за работой этих органов.

27. Что касается темы "Дипломатическая защита", то продвигаться к принятию конвенции о дипломатической защите Комиссия должна не столько по пути последовательного развития новых норм, не получающих широкой поддержки у государств, сколько через кодификацию норм, которые уже получили свое признание на практике. Дипломатическая защита должна оставаться дискреционным правом государств, а не становиться их международной обязанностью. Вопрос о том, желает ли государство заниматься делом какого-либо из своих граждан, который утверждает, что понес ущерб в результате международно-противоправного деяния другого государства, должно решать в первую очередь государство гражданства. Аналогичным образом государство должно весьма обдуманно подходить к решению вопроса о том, предоставлять ли дипломатическую защиту своим гражданам в случае утверждения о совершении в их отношении противоправных деяний другим государством. Прежде чем принять решение об осуществлении защиты или об обращении в международные судебные органы, государства должны оценить все конкретные обстоятельства совершения соответствующих деяний, а также все аспекты поведения их граждан. Следует также подчеркнуть, что дипломатическая защита должна осуществляться исключительно мирными средствами и в соответствии с нормами международного права. Ни в коем случае нельзя допускать осуществления дипломатической защиты с применением силы.

28. В своей дальнейшей работе по формулированию исключений из принципа, согласно которому государство не может осуществлять дипломатическую защиту от имени кого-либо из своих граждан, если тот не исчерпал внутренние средства правовой защиты, Комиссия должна стараться не допускать несопоставимых толкований, ведущих к ненадлежащему применению этой нормы.

29. **Г-н Хмуд** (Иордания) говорит, что разработка свода проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров не представляет собой простую работу, заключающуюся в кодификации давно существующих норм обычного международного права. Напротив, она предполагает изучение противоречащих друг другу фактов, встречающихся в практике государств, и попытку выведения, на основе этой практики, общепринятых государствами принципов взаимосвязи договоров при исключительных обстоятельствах.

30. В современном мире, где действует система многосторонних отношений, нет правового оправдания отступлению от верховенства закона во время вооруженного конфликта. Даже в таких исключительных обстоятельствах договорные отношения должны регулироваться международным правом. Установив этот принцип, необходимо рассмотреть различные теории, которые с ним согласуются, а затем все соответствующие элементы, которые следует принимать во внимание, включая характер и масштабы конфликта, содержание договорных норм, на действии которых сказывается конфликт, и намерение сторон договора.

31. Эта тема отличается от правомерности применения силы. Если нормы международного права не запрещают прекращение или приостановление действия международных договоров, то осуществление права на это не должно зависеть и от правомерности или неправомерности применения силы. Если в проектах статей установлена зависимость между правомерностью применения силы и правом на приостановление или прекращение действия договора, то это предreshает вопрос о том, обладают ли некоторые органы Организации Объединенных Наций компетенцией выносить решения о применении договоров.

32. Что касается самих проектов статей, то применительно к проекту статьи 1 было бы целесообразным рассмотреть возможность включения в сферу их применения договоров, участниками которых являются международные организации. Применение договоров в военное время имеет значение для таких организаций, поскольку то или иное государство или сама организация могут нести ответственность за неправомерное приостановление или прекращение действия некоторых договорных обязательств.

33. В проекте статьи 2 должно содержаться упрощенное рабочее определение термина "вооруженный конфликт", в котором на данном этапе не следовало бы проводить различий между международными воо-

руженными конфликтами и вооруженными конфликтами немеждународного характера. В определении вооруженного конфликта не должно упоминаться о "характере или масштабах" военных действий: при установлении того, можно ли прекращать или приостанавливать действие договора в случае возникновения вооруженного конфликта, этот элемент следует рассматривать в качестве независимого фактора.

34. Проект статьи 3 может быть полезным в том случае, если при установлении предусмотренной в статье 4 возможности прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта не удастся прийти к окончательному выводу. Статья 3, как правило, направлена на сохранение договора в действии. При этом существенным оказывается критерий намерения, предлагаемый в статье 4. Обязательства по международным договорам являются обязательствами, принятыми на основе договоренности, а намерение, лежащее в основе любой договоренности, влияет на масштабы и характер ее действия. Кроме того, положения Венской конвенции о праве международных договоров, касающиеся их толкования, действуют применительно к международным договорам как в мирное, так и в военное время. Если условия международного договора не указывают, что его составители конкретно намеревались предусмотреть возможность прекращения или приостановления действия этого договора в случае начала войны, предполагается, что этот договор действует и в военное время. Характер и масштабы вооруженного конфликта никак не связаны с намерением составителей договора. Было бы целесообразно изучить "характер" конкретного договора, поскольку это объективный критерий, облегчающий процесс установления соответствующих обстоятельств. Разумно было бы также пересмотреть подход, использованный применительно к проекту статьи 7. В заключение следует отметить, что в связи с проектом статьи 11 могут возникнуть разногласия по поводу того, может ли Совет Безопасности отдавать распоряжения относительно прекращения или приостановления обязательств по международным договорам. Следует надеяться, что этот вопрос в проектах статей рассматриваться не будет.

35. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) говорит, что, хотя во многих случаях практика государств, связанная с последствиями вооруженных конфликтов для международных договоров, относится к началу 1950-х годов, Комиссии следовало бы внимательно изучить эту практику, а также соответствующие решения судов. Правительство ее страны поддерживает наблюдающуюся в проекте статей общую тенденцию к сохранению договорных обязательств и во время вооруженных конфликтов, когда нет реальной необходимости в приостановлении или прекращении действия международных договоров. Тем не менее оно полагает, что последствия вооруженного конфликта для того или иного международного договора во многом зависят от конкретных положений этого договора, его характера и обстоятельств, при которых он был заключен. Примерный перечень договоров, которые должны сохранять силу во время вооруженных конфликтов, полезен, но его необходимо далее дорабатывать. Специальный докладчик разумно поступил, поместив проекты статей в контекст Венской конвенции о праве международных договоров, однако текстуальные отсылки к конкретным статьям этой Конвенции не всегда представляются уместными.

36. Предложенные в проекте статьи 2 критерии определения термина "вооруженный конфликт" полезны, хотя и поддаются субъективной интерпретации. Если требуется принять какое-то определение, то оно должно охватывать и вооруженные конфликты немеждународного характера, так как они тоже могут влиять на договорные отношения. Действие данных проектов статей должно также распространяться на случаи военной оккупации (независимо от того, совершаются ли в ходе такой оккупации продолжительные акты насилия с применением оружия или военные действия) и на территории, находящиеся под международным управлением. В пункте 1 статьи 5 должны содержаться указания на то, что применение во время вооруженных конфликтов ряда принципов права в области прав человека и природоохранного права определяется по соответствующему *lex specialis*, а именно по праву, предназначенному для регулирования ведения военных действий.

37. В проекте статьи 4 Специальный докладчик сделал основным мерилем определения возможности прекращения или приостановления действия договора намерение его сторон. Однако этот критерий следует рассматривать в свете других показателей в соответствии со статьями 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, а также с учетом характера и масштабов вооруженного конфликта. Прини-

мая во внимание выраженное несколькими членами Комиссии пожелание о том, что в статье 10 должны быть учтены происшедшие со времен Второй мировой войны изменения в отношении запрещения противоправного применения силы или угрозы ее применения, Комиссии следует внимательно пересмотреть проект статьи 10. В свете статьи 75 Венской конвенции заслуживают подробного изучения и последствия актов агрессии и самообороны. Кроме того, Комиссии следует далее обсудить текст резолюции Института международного права (A/CN.4/552, пункт 123), содержащей ряд положений по этой деликатной проблеме.

38. В десятом докладе по вопросу об оговорках к международным договорам (A/CN.4/558 и Add.1) рассматриваются несколько имеющих фундаментальное значение проблем и содержится множество полезных руководящих положений. Упомянутая в проекте руководящего положения 3.1 способность формулировать оговорки является не абсолютной, а ограничивается совместимостью оговорки с объектом и целью договора. По существу своему презумпция свободы формулировать оговорку отлична от презумпции действительности той или иной оговорки. Определение термина "определенные оговорки", предложенное Специальным докладчиком в проекте руководящего положения 3.1.2, является наилучшим из возможных. Оговорки, сформулированные на основании положения об оговорках, в котором не определяется, какие оговорки считаются допустимыми, должны подвергаться проверке на сопоставимость. Проведенный Специальным докладчиком подробный анализ критерия сопоставимости оговорки с объектом и целью договора и сферой его применения можно только приветствовать. Кроме того, положительно следует оценить и метод установления таких объекта и цели, предложенный Докладчиком в проекте руководящего положения 3.1.15.

39. Весьма актуальным является вопрос о практике, которой следуют государства, когда они не возражают против вступления в силу договора, заключенного между ними и автором оговорки, против которой они заявили свои возражения на том основании, что такая оговорка несовместима с объектом и целью договора. Возражения против оговорок, несовместимых с объектом и целью договора, влекут иные правовые последствия, чем возражения против оговорок, успешно прошедших проверку на совместимость. Несовместимая оговорка будет недействительной независимо от реакции на нее других государств-участников. Однако возражение против несовместимой оговорки имеет значение в том смысле, что иногда оно может указывать на позицию возражающей стороны по поводу действительности самой оговорки. Такое возражение способно оказать большое давление на государство, делающее оговорку, и заставить его снять свою оговорку или же скорректировать для соответствия объекту и цели договора. Тем не менее, отсутствие протеста со стороны государств-участников не должно восприниматься как их молчаливое согласие с несовместимой оговоркой. Следует четко обозначить, что статьи 20 и 21 Венской конвенции о праве международных договоров не применяются к оговоркам, подпадающим под действие статьи 19 с) этой Конвенции. В любом случае государство, делающее оговорку, всегда может снять или изменить несовместимую оговорку либо выйти из соответствующего договора, если его согласие на обязательность для себя этого договора зависит от такой оговорки. Эта позиция подтверждается современной практикой государств и решениями региональных судебных органов. Более того, по многим делам принимались решения, согласно которым государство, сделавшее несовместимую оговорку, продолжало считаться связанным соответствующим договором без учета оговорки – особенно когда договор касался прав человека или проблем охраны окружающей среды, – поскольку цель государств, возражавших против оговорки, состояла в том, чтобы сохранить целостность договора во благо лиц, находящихся под юрисдикцией государств, сделавших оговорки.

40. **Г-жа Морариу** (Румыния) говорит, что заявленная Специальным докладчиком и поддерживаемая делегацией ее страны цель поощрения и укрепления надежности правоотношений между государствами путем обеспечения, когда это возможно, продолжения действия международных договоров в случаях возникновения вооруженных конфликтов оправдывает включение в проекты статей некоторых положений, которые в каком-либо ином случае могли бы показаться излишними. Поэтому делегация страны оратора поддерживает сохранение проекта статьи 3, в котором прямо предусматривается, что возникновение воо-

руженного конфликта *ipso facto* не прекращает и не приостанавливает действие международных договоров.

41. В связи с проектом статьи 4 делегация страны оратора придерживается того мнения, что, несмотря на всю важность намерения сторон, упомянуть также можно было бы и другие критерии, такие как объект и цель договора, наличие ясно выраженных соответствующих положений либо характерные особенности конкретного конфликта. Включение таких дополнительных критериев сделало бы проект статьи более гибким и позволило бы Комиссии с большей эффективностью сосредоточиться на конкретных последствиях конфликтов для договоров.

42. Цель сохранения международных договоров в действии является достаточным оправданием подробного положения, содержащегося в проекте статьи 6: презумпция продолжения действия договоров свидетельствует о том, что Специальный докладчик осуществляет прагматичный подход к ситуациям, в которых, на первый взгляд, договорные отношения должны были бы приостанавливаться. Несмотря на то что этот проект статьи представляется вариантом просто применения принципа, уже предусмотренного в проекте статьи 3, и поэтому излишним, в данном положении присутствует повтор, преследующий самостоятельную цель недопущения опасности презумпции того, что договор, в связи с которым возник вооруженный конфликт, является недействительным.

43. Делегация страны оратора до определенной степени поддерживает включение в пункт 2 проекта статьи 7 перечня категорий договоров, если этот перечень носит исключительно примерный характер. Несмотря на то что будет трудно обеспечить должный баланс относительно того, какие категории следует включать в этот перечень, а какие нет, он все же может принести определенную пользу, если только не будет считаться, что он является исчерпывающим.

44. В заключение делегация страны оратора выражает сомнения по поводу проекта статьи 10. Как признал сам Специальный докладчик, текст этого проекта нужно будет переработать.

45. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что правительство его страны в целом поддерживает подход, принятый Специальным докладчиком применительно к теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" (A/CN.4/552). Докладчик правильно поступил, разработав весь свод проектов статей, позволяющих получить полное представление об этой теме и обо всех связанных с ней проблемах. К определению термина "вооруженный конфликт" следует подходить с максимальной осторожностью. Оно не должно заранее исключать внутренние вооруженные конфликты, но оно должно охватывать большинство ситуаций, в которых вооруженное насилие способно повлиять на действие договоров или прервать договорные отношения между государствами. Возможно, термину "вооруженный конфликт" не следует давать определения, но если какое-то и должно быть дано, нужно учитывать определение, данное в деле *Тадича* (A/60/10, пункт 140).

46. С другой стороны, Специальный докладчик, по-видимому, слишком узко определил сферу действия данных проектов статей, ограничив ее договорами между государствами: эту сферу следует расширить и распространить на договоры, участниками которых являются и международные организации. Общий принцип, согласно которому в случае возникновения вооруженного конфликта международные договоры сохраняют свое действие, является приемлемым. К этому вопросу нужно подходить прагматично. Рассматриваемые проекты статей относятся не столько к сфере права вооруженных конфликтов, сколько к праву международных договоров. Фактически они предназначены дополнить Венскую конвенцию о праве международных договоров в той области, которая первоначально была исключена из сферы ее регулирования. Статьи 11–14 каких-либо особых затруднений не вызывают.

47. Правительство страны оратора в целом удовлетворено сводом из 19 проектов статей по дипломатической защите, который был принят в первом чтении Комиссией, но намеревается, как было предложено, представить по ним письменные замечания. Можно надеяться, что, получив замечания правительств, Комиссия сможет завершить свою работу над этой темой для представления Генеральной Ассамблее на ее

шестьдесят первой сессии. Делегация страны оратора разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что доктрина "чистых рук" не должна быть отражена в проектах статей, поскольку доказано, что она связана главным образом с претензиями, предъявляемыми одним государством другому по поводу прямого ущерба.

48. Что касается темы "Фрагментация международного права", то делегация страны оратора полностью согласна с методикой, применяемой Комиссией, и находит темы различных исследований довольно интересными и полезными, а также считает, что разработка их может иметь большое теоретическое и практическое значение. Данную делегацию устраивает, что Исследовательская группа намерена представить окончательные результаты своей деятельности к концу текущего пятилетнего периода.

49. **Г-н Ширан** (Новая Зеландия) говорит, что, хотя – учитывая широкий спектр соответствующих договоров, особенно по правам человека и двусторонним инвестициям, – кодификация норм о дипломатической защите в основном носит остаточный характер, сама дипломатическая защита остается полезным инструментом, поскольку в международном праве немного эффективных средств процессуальной защиты, которые могли бы использовать физические или юридические лица, понесшие ущерб от того или иного иностранного государства. В некоторых областях предложения Специального докладчика идут в плане последовательного развития международного права дальше того, что была бы готова принять Комиссия в целом. В отдельных случаях Новая Зеландия предпочла бы согласиться с первоначальными предложениями, но все же считает, что проекты статей, принятые в первом чтении, представляют собой логичный результат работы, содержащий разумное сочетание элементов кодификации и осознанно последовательного развития.

50. Так, в частности, делегация страны оратора признает целесообразность ряда важных правовых моментов, включенных в проекты статей, в том числе: отсутствие требования о предъявлении доказательств наличия так называемой "реальной связи" между потерпевшим физическим лицом и государством гражданства истца; включение существенного исключения из нормы непрерывного гражданства; формулирование правил о дипломатической защите лиц с двойным гражданством способом, который может способствовать получению ими в перспективе надлежащей защиты; признание ограниченного исключения из сформулированного по делу *Барселона трэкин* правила о наличии у юридических лиц национальности, которая позволяла бы осуществлять при определенных обстоятельствах защиту акционеров государствами их национальности; расширительное толкование исключения из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты; обеспечение распространения дипломатической защиты на беженцев и лиц без гражданства, а также признание права как государства гражданства, так и государства флага требовать возмещения за ущерб, понесенный экипажами судов.

51. Делегация страны оратора по-прежнему поддерживает весьма полезную работу Комиссии по теме "Фрагментация международного права", которая, несомненно, будет способствовать более широкому пониманию общей взаимосвязи всех элементов международно-правовой системы. Эта работа может стать наглядным примером полезной деятельности нетрадиционного типа, элементы которой могут быть предусмотрены в программах работы на будущее. Его делегация согласна с тем, что результаты работы должны иметь практическую значимость, и выражает удовлетворение по поводу того, что Комиссия твердо придерживается этой цели. В том что касается порядка работы, Новая Зеландия решительно поддерживает план, предусматривающий представление итогового документа в двух частях, предполагающих, в частности, подготовку ориентированного на практические потребности набора кратких положений, дополняемых результатами аналитического исследования, обобщающего различные конкретные исследования, проведенные членами Исследовательской группы, которые будут служить своеобразным комментарием. Учитывая то обстоятельство, что работа над данной темой в столь большой степени зависит от членского состава Комиссии на настоящий момент, делегация страны оратора настоятельно рекомендует в полном объеме завершить работу над обеими частями итогового документа к концу текущего пятилетия.

52. Тема "Международная ответственность в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности", была снята с повестки дня пятьдесят седьмой сессии Комиссии, потому что в настоящее время Комиссия ожидает от правительств замечания по поводу проекта принципов распределения убытков, принятого в первом чтении. По мнению Новой Зеландии, риск трансграничного вреда от опасных видов деятельности представляет собой проблему, значение которой с появлением новых технологий может лишь возрасти. Одним из способов решения этой проблемы является, без сомнения, принятие мер профилактики, но при этом нельзя упускать из внимания вопрос о том, кто должен нести убытки в тех обстоятельствах, когда такие убытки возникают независимо от того, что применяются наилучшие известные меры профилактики. В проектах статей, носящих общий и остаточный характер, предусматривается справедливое распределение прав и обязанностей тех, кто наносит вред, и тех, кому он наносится, что должно способствовать восполнению существенного пробела в системе международно-правовых отношений. Следует надеяться, что работа над этой темой будет завершена в 2006 году.

53. *Место Председателя занимает г-н Яньес Барнуэво.*

Пункт 158 повестки дня: Предоставление Гаагской конференции по международному частному праву статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/60/232; A/C.6/60/L.9).

54. **Председатель** обращает внимание присутствующих на проект резолюции A/C.6/60/L.9 и отмечает некоторые изменения редакционного характера.

55. **Г-жа Свахофер** (Нидерланды) объявляет, что к авторам проекта данной резолюции присоединились Венгрия, Греция, Кипр, Китай, Латвия, Люксембург, Новая Зеландия, Португалия, Румыния, Сербия и Черногория, а также Швеция.

56. *Проект резолюции A/C.6/60/L.9 принимается.*

Пункт 159 повестки дня: Предоставление Иbero-американской конференции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/60/233; A/C.6/60/L.10)

57. **Г-н де Паласио Эспанья** (Испания), представляя проект резолюции A/C.6/60/L.10, говорит, что Иbero-американская конференция была учреждена в 1991 году на первой Иbero-американской встрече глав государств и правительств, в которой участвовали представители суверенных португало- и испаноязычных государств Северной и Южной Америки, а также Европы. Высшим форумом Конференции является Саммит глав государств и правительств, который обслуживается Иbero-американским секретариатом со штаб-квартирой в Мадриде.

58. В рамках Иbero-американской конференции осуществляется целый ряд программ сотрудничества, касающихся, в частности, фонда развития коренных народов, а также развития науки и техники и обмена аспирантами и стажерами. На многочисленных отраслевых совещаниях министров, организуемых по линии этой Конференции, рассматриваются проблемы экономического, финансового и социального характера, от вопросов миграции и социального страхования до содействия инвестициям и облегчения бремени внешней задолженности. На основном форуме Конференции, которым является Саммит глав государств и правительств, было заявлено, что стержневыми элементами содружества иbero-американских государств являются демократия и соблюдение прав и основных свобод человека, а также неоднократно подтверждалась приверженность членов этого содружества целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Существует широкий круг вопросов, по которым Иbero-американская конференция и Организация Объединенных Наций могли бы совместно работать, в связи с чем предоставление Конференции статуса наблюдателя способствовало бы укреплению такого взаимодействия.

59. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) говорит, что Иbero-американская конференция представляет собой ценный механизм координации и сотрудничества государств Латинской Америки и Пиренейского полуострова. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает тот факт, что не так давно Иbero-

американский секретариат приступил к работе и что был назначен его первый генеральный секретарь, а также решительно высказывается в поддержку проекта резолюции о предоставлении Конференции статуса наблюдателя.

Пункт 78 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права
(A/60/441; A/C.6/60/L.5)

60. **Г-н Тачи-Менсон** (Гана), выступая в качестве председателя Консультативного комитета по Программе помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права, представляет доклад Генерального секретаря об этой Программе (A/60/441) и проект резолюции A/C.6/60/L.5. Он отмечает, что в докладе дается характеристика той деятельности, которая осуществлялась в соответствии с Программой в течение двухгодичного периода 2004–2005 годов, а также содержатся руководящие указания и рекомендации, касающиеся ее осуществления в 2006–2007 годах. В рамках Программы осуществляется целый ряд видов деятельности практического и прикладного характера, которые приносят пользу как отдельным лицам, так и организациям. В число таких видов деятельности входят предоставление стипендий для изучения международного права и проведение в развивающихся странах региональных курсов по проблемам права, а также семинаров и симпозиумов по вопросам права международной торговли.

61. Учитывая все возрастающее значение международного права, настоятельно требуется предпринимать согласованные усилия по его преподаванию и распространению, особенно в развивающихся странах, где наблюдается нехватка соответствующих ресурсов, но никоим образом не талантов. И хотя многое можно сделать в условиях бюджета с нулевым приростом, куда большего можно достигнуть при наличии более масштабных поступлений от государств-членов и их учреждений. От имени Консультативного комитета оратор хочет поблагодарить упомянутые в разделе IV доклада страны, от которых поступили соответствующие взносы.

62. В проекте резолюции A/C.6/60/L.5 в целом соблюдается структура предыдущих резолюций по этой теме. В том числе в ней одобряются руководящие принципы и рекомендации, содержащиеся в разделе III доклада Генерального секретаря и принятые Консультативным комитетом, уполномочивается проведение Генеральным секретарем указанных в его докладе мероприятий в 2006–2007 годах, а также финансирование их из регулярного бюджета и за счет добровольных взносов, а также содержится просьба делать такие взносы, обращенная к государствам-членам, заинтересованным организациям и частным лицам.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.